

А.А. Леглер

*Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия*

ПОЛЕВОЙ ПОДХОД КАК РЕЗУЛЬТАТ СИСТЕМНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ АВТОРСКОГО ЗАМЫСЛА В ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

В статье описывается специфика полевого подхода при исследовании художественно-публицистических текстов немецкого писателя Гюнтера Вальрафа. Семантическом поле художественно-публицистического текста следует отнести его к особой категории, основополагающим компонентом которой является авторский замысел.

Ключевые слова и фразы: семантическое поле; Вальраф; репортаж, художественная публицистика.

Article describes a specificity of the field model in the study of the journalistic fiction by Guenther Wallraff. The semantic field of the journalistic fiction should be referred to the special category, which fundamental component is an author's message.

Key words: semantic field, Wallraff, report, journalistic fiction.

На современном этапе развития науки семантическое поле (СП) предстает как многоплановый поликоординатный феномен, однако до сих пор продолжают поиски оптимальной его интерпретации, выявления и систематизации его характеристик и функций. Лексико-семантические поля (ЛСП) можно отнести к числу наиболее активно разрабатываемых аспектов функциональной семантики текста. При этом функциональное значение слова как единицы семантического поля может быть актуализировано только с учетом содержания всего текста как единого целого, а также с учетом интертекстуальных связей единиц поля в рамках всего художественного мира писателя. Под семантическим полем художественно-публицистического текста мы понимаем, вслед за В.П. Абрамовым, «сложную иерархически организованную систему микрополей, образующих единое СП текста» [1, с. 85].

Как и элементы любой системы, слова в ЛСП находятся в определенных взаимоотношениях и образуют структурное целое. Необходимо отметить, что ЛСП – это парадигматическая структура, т.е. такая группа слов, элементы которой связаны отношениями противопоставления. Общее значение, объединяющее слова в одну парадигму, дополнено в каждом слове какими-либо специфическими семантическими признаками, по которым члены парадигмы противопоставлены друг другу [6, с. 112; 4, с. 30-87].

Говоря о семантическом поле художественно-публицистического текста, следует отнести его к особой категории, основополагающим компонентом которой является авторский замысел. В отличие от языковой системы с преобладанием немотивированных единиц, семантика текста, в основе которой лежит механизм референции, строится по принципу мотивированности. В связи с этим Ю.М. Лотман отмечает, что дуализм формы

и содержания текста «должен быть заменен понятием идеи, реализующей себя в адекватной структуре и не существующей вне этой структуры. Измененная структура донесет до читателя иную идею» [5, с. 18]. Текст, развертываясь линейно, приобретает семантико-когнитивную многоплановость и при этом характеризуется «единой функционально-стилистической и эстетической квалификацией» [1, с. 205]. Представляя собой сложно организованную систему, художественно-публицистический текст включает функциональные лексико-семантические сегменты – семантические поля, микрополя, формально и семантически организующие текст.

Можно констатировать, что поле художественно-публицистического текста синтетично по своей природе и интегрирует в себе комплекс разноуровневых, различающихся характером принадлежности полей, сконцентрированных вокруг генерализированных концептуально значимых смыслов. Это связано с тем, что авторская стилистика опирается на общеязыковые парадигматические, синтагматические и эпидигматические связи. В тексте языковой материал организуется в семантическое поле данного текста вокруг смыслового центра, обозначенного главной темой произведения. Кроме того, внутри семантического поля текста синтезируется микрополе с произвольными, индивидуально-авторскими связями. В тексте реализуется взаимодействие разноуровневых языковых единиц и происходит их семантическое преобразование под влиянием контекста [1, с. 206].

Н.С. Болотнова, изучающая лексическую структуру художественного текста в ассоциативном аспекте, утверждает, что «в произведении фокусируется широкий спектр индивидуально-авторских представлений о предмете художественного осмысления», что позволяет проводить соответствия между «элементом словесно-художественной структуры» и его «ассоциатами», эксплицированными в произведении, и определять «смысловые корреляты», которые составляют образно-смысловое поле, то есть ядро и периферию данного элемента текста [2, с. 49]. Автор художественно-публицистического текста стремится к максимальной информативности текста. И.С. Алексеева утверждает, что в основе коммуникативного задания художественно-публицистических текстов лежит сообщение когнитивной информации, источником которого является автор, «не только как творческая индивидуальность, но и как носитель определенной общественной позиции, как представитель какого-то группового мнения. Поэтому отклик и полноту восприятия сообщаемой информации он находит в первую очередь у людей с похожими общественными взглядами» [2, с. 310].

В.П. Абрамов выделяет следующие особенности функционирования языковых единиц в тексте: любые элементы текста возводятся в ранг значимых; просодические элементы могут приобретать семантический характер; вторичные значения могут также актуализироваться; лексические единицы становятся многоплановыми, образуют сложную цепь ассоциаций; основная семантическая нагрузка ложится на ключевые слова [1, с. 207]. К системно-языковым признакам семантического поля относятся типизированный характер моделей, упорядоченность элементов, иерархичность строения, ядерность и периферийность расположения языковых средств в структуре поля, способных переноситься и на индивидуально-авторское, текстовое семантическое поле.

Полевый принцип описания эмпирического материала позволяет установить индивидуально-авторские интенции и определить смысловые центры, коррелирующие с главной темой произведения. Ядерные зоны семантических полей можно отнести к своеобразным маркерам динамики мировидения писателя как реакции на самые острые общественные проблемы. С целью выявления этапов становления индивидуальной картины мира писателя сплошной выборке был подвергнут сборник репортажей «*Der Aufmacher. Der Mann, der bei Bild Hans Esser war*» «Рождение сенсации. Человек, который в «Бильд» был Гансом Эссером» (2006) [7]. Известный западногерманский писатель и журналист Гюнтер Вальраф смело и открыто пишет о проблемах, волнующих общество. Суть творческого метода Вальрафа состоит в том, что он не просто описывает то, что видит, а играет роль тех, о ком пишет в своих репортажах. Изменив внешность, под именем Ганса Эсера писатель поступает на работу в редакцию «Бильд», где работал в течение четырех месяцев. Газета внушает своим читателям страх, предвещая различные бедствия и катаклизмы, при этом не только искажает информацию и факты, но и выдумывает их. Результатом работы писателя стало создание бюро «Анти-Бильд», которое оказало помощь тем, кто пострадал от клеветы. Сотни писателей и журналистов публично отказались от сотрудничества с редакцией. Доверие читателей было безвозвратно утеряно.

Объектом воздействия, а именно «жертвой» предстает читатель, который подвергается моральному насилию со стороны редакции газеты «Бильд». Жертвами редакции стали люди, судьбы которых были описаны на страницах газеты. Редакция «Бильд» намеренно искажала информацию, пренебрегая общими нравственными ценностями для получения собственной выгоды. Жертва воздействия не всегда эксплицитно выражена. Центр поля «жертва: читатель» представлен номинацией *Leser* (читатель). Противоположно этому образу выступает образ «манипулятора», который вобрала в себя номинация «Бильд». Вербальное наполнение каждого члена оппозиции «жертва – манипулятор» обусловлено авторской интенцией, вследствие чего данное противопоставление приобретает концептуальную значимость и выполняет текстообразующую функцию, реализуемую посредством контраста. Высокая номинативная плотность понятия «жертва: читатель» маркирует авторскую позицию сопричастности к данной социальной группе.

При построении ЛСП учитывалась частотность номинаций, их сочетаемостные характеристики и функциональная специфика. Значения, представленные в ядерной области, свидетельствуют о более глубоком и детальном раскрытии понятия «жертва» в исследуемом нами сборнике: *Leute* (люди), *Kollege* (коллега), *Arbeiter* (рабочий) и др. Ближнюю периферию ЛСП «жертва» образуют такие номинации, как: *Eltern* (родители), *Studentin* (студентка), *Ausländer* (иностранцы) и т.д. Дальняя периферия представлена авторскими оценочными номинациями: *Opfer* (жертва), *Raub* (добыча), *Betrogene* (обманутые), *Hereingelegte* (одураченные) и др.

Таким образом, при исследовании художественно-публицистического текста актуальным и целесообразным является применение такой категории, как семантическое поле, позволяющей воспринимать текст как результат системной реализации авторского замыс-

ла. Отталкиваясь от первоначального образа-идеи, авторская мысль находит вербальное воплощение в семантических полях, каждое из которых является носителем смысла, частью единого художественного целого. Семантическое поле, интегрируясь в единое семантическое целое текста, способствует дешифровке коммуникативных установок автора текста и выявлению его индивидуального мировосприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамов В.П.* Семантические поля русского языка. М.; Краснодар: КубГУ, 2003. 338 с.
2. *Алексеева И.С.* Введение в переводоведение. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
3. *Болотнова Н.С.* Понятие о лексической структуре художественного текста / Н.С. Болотнова, И.И. Бабенко, А.А. Васильева и др. // Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2001.
4. *Кузнецова Э.В.* Лексикология русского языка. М.: Высшая школа, 1989. 215 с.
5. *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
6. *Уфимцева А.А.* Слово в лексико-семантической системе языка. М.: Наука, 1968. 287с.
7. *Wallraff G.* Der Aufmacher. Der Mann, der bei Bild Hans Esser war. 8. Auflage. Köln, Verlag Kiepenheuer&Witsch, 2006. 274 S.